

THE LAND OF STORIES

AN AUTHOR'S ODYSSEY

СТРАНА СКАЗОК

АВТОРСКАЯ
ОДИССЕЯ

Крис Колфер

Иллюстрации
Брэндона Дормана

*Перевод с английского
Алёны Щербаковой*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

К60

Chris Colfer
THE LAND OF STORIES
AN AUTHOR'S ODYSSEY

Печатается с разрешения
издательства Little, Brown and Company
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

К60 **Колфер, Крис.**

Авторская одиссея : роман / Крис Колфер ; [пер. с англ. А. Щербаковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 512 с. — (Страна сказок).

ISBN 978-5-17-104354-4

С помощью книжных злодеев — Злой ведьмы Запада, Червонной королевы и капитана Крюка — и их армий Человек в маске берёт в плен все королевские семьи. Он намерен наконец-то осуществить задуманное — раз и навсегда разделаться с правителями сказочной страны и стать великим императором.

Алекс и Коннер Бейли понимают, что им не по силам победить несметное войско Человека в маске. Но что, если можно прибегнуть к куда более могущественному оружию — их собственному воображению? Ребята отправляются в путешествие по произведениям самого Коннера, чтобы собрать армию из пиратов, киборгов, супергероев и мумий, — она-то и поможет им сразиться с опасным врагом.

Но близнецы Бейли даже не подозревают, что злодеи не дремлют и готовят новый удар, способный навсегда изменить судьбу обоих миров.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7)Сое-44

ISBN 978-5-17-104354-4

Copyright © 2016 by Christopher Colfer

Jacket and interior art copyright © 2016 by
Brandon Dorman

Endpaper illustrations © 2016 by Christopher
Colfer

Jacket © 2016 Hachette Book Group, Inc.

Author photo: Brian Bowen Smith/Fox

© А. Щербакова, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Уиллу,
целыми часами игравшему со мной
в «Как это пишется?», «Что смешнее?»,
«А поймёт ли это десятилетка?» и в прочие
увлекательные игры, пока я писал книгу.
Ты — моё тайное оружие,
спасибо тебе за это.

**«Писатель — это человек,
в котором заключён целый мир».**

Виктор Гюго

Пролог

Любимый ученик

Администрация школы «Уиллоу-Крест» не поскупилась на торжество в честь ухода на пенсию своего любимого директора. Накануне в банкетном зале проходила игра в бинго для пенсионеров, но после помещение украсили со вкусом: на столах, накрытых кружевными скатертями, стояли изящные вазочки с цветами и электрические свечи, а каждого гостя поджидали позолоченные тарелки и такое количество столовых приборов, что не всякий сообразил бы, какой из них для чего нужен.

Учителя, методисты, уборщики, работники школьной столовой и бывшие ученики пришли попрощаться и пожелать директору всего доброго. Никто из гостей прежде не бывал на таком изысканном приёме. Однако когда виновница торжества обвела взглядом зал и увидела множество грустных лиц, ей показалось, что это скорее похороны, чем праздник.

Глава школьного управления, недавно назначенный на эту должность, постучал ложечкой по своему бокалу с шампанским, и в зале воцарилась тишина.

— Минуточку внимания, пожалуйста, — сказал он в микрофон. — Всем добрый вечер, я доктор Брайан Митчелл. Все знают, что сегодня мы чествуем одного из самых замечательных педагогов, когда-либо работавших в школе «Уиллоу Крест», — миссис Эвелин Питерс.

В ответ раздались бурные аплодисменты. Луч прожектора упал на миссис Питерс, сидевшую за столиком в центре зала рядом с мистером Митчеллом. Она улыбнулась и помахала гостям, втайне жалея, что вообще согласилась на этот праздник: ей всегда было неловко, когда коллеги хвалили её и оказывали ей особое внимание, а сегодняшней вечер ещё только начинался.

— Меня попросили сказать пару слов о миссис Питерс, но мне страшно, ведь что бы я ни сказал

и как бы её ни расхвалил, она обязательно проверит мою речь на грамматические ошибки.

Гости рассмеялись, а миссис Питерс хихикнула, прикрыв рот салфеткой. Все, кто её знал, знали также, что это чистая правда.

— Легко сказать, что кто-то хорошо работает, но я со всей уверенностью заявляю, что Эвелин Питерс — непревзойдённый педагог, — произнёс доктор Митчелл. — Почти тридцать лет назад, задолго до того как миссис Питерс стала директором, я попал в шестой класс, классным руководителем которого она тогда была. А у меня до встречи с ней было очень трудное детство. Когда мне исполнилось десять, оба моих родителя сидели в тюрьме, а я кочевал из одной приёмной семьи в другую. И когда я оказался в классе миссис Питерс, я даже читал еле-еле. Но благодаря ей к концу года я уже прочёл Диккенса и Мелвилла.

Многие гости захлопали, отчего миссис Питерс смущённо покраснела. У большинства из них были похожие воспоминания о бывшей учительнице.

— Поначалу мы не поладили, — продолжал речь доктор Митчелл. — Так, как она, на меня ещё никто не наседал. Миссис Питерс постоянно давала мне дополнительное домашнее задание и заставляла оставаться после уроков и читать ей вслух. Однажды я так устал от этого всего, что пригрозил украсить её дом граффити, если она не прекратит.

На следующий день она дала мне баллончик с краской и бумажку со своим адресом и сказала: «Пиши что хочешь, но только без ошибок».

Гости расхохотались и посмотрели на миссис Питерс, а та кивнула с напускной скромностью, подтверждая сказанное.

— Миссис Питерс не просто научила меня читать, — проговорил мистер Митчелл, и голос его дрогнул. — Она научила меня тому, как важно уметь соперничать и быть терпеливым. Она была единственным учителем, который заботился обо мне, а не только о моих оценках. Она пробудила во мне тягу к знаниям и вдохновила стать педагогом. Нам очень грустно, что она уходит, но если бы она вместо заявления об уходе подала заявление на должность главы школьного управления, я бы точно не получил это место.

Миссис Питерс принялась протирать стёкла очков, чтобы никто из гостей не заметил слёз, навернувшихся ей на глаза. Если бы не этот праздник, она никогда не увидела бы воочию, как сильно изменила жизни очень многих людей.

— Ну а теперь давайте поднимем бокалы, — сказал мистер Митчелл, поднимая свой. — За Эвелин Питерс! Спасибо вам за то, что учили и вдохновляли всех нас. Без вас в школе «Уиллоу-Крест» всё уже не будет как прежде.

Все гости подняли бокалы и произнесли тост. Миссис Питерс в ответ подняла свой и взяла микрофон.

— Я бы хотела сказать несколько слов. Мой покойный муж тоже был учителем, и он дал мне лучший совет, какой только может один педагог дать другому. Я поделюсь им с вами на случай, если такой возможности больше не представится.

Все в зале, особенно учителя, замерли в ожидании.

— Мы, учителя, должны побуждать наших учеников стать не теми, кем хотели бы их видеть мы, а теми, кем им суждено быть. Помните, что ту поддержку, которую мы оказываем ученикам, они, возможно, больше ни от кого не получают, поэтому не скупитесь на неё. После двадцати пяти лет преподавания и недолгого опыта работы в администрации школы смею вас заверить, что мой муж был совершенно прав. И поскольку научить мне вас больше нечему, скажу в последний раз: класс свободен.

Речи миссис Питерс хлопали стоя. Через несколько минут она замахала руками, чтобы гости садились, но те только громче захлопали.

Тут погас свет и включился экран. На нём, сменяя друг друга, появлялись фотографии всех классов миссис Питерс, начиная от самого первого, классным руководителем которого она была почти трид-

цать лет назад. Бывшие ученики узнавали в двенадцатилетних ребятах на снимках себя и смеялись над своими нелепыми причёсками и одеждой тех лет. По этой череде фотографий особенно было заметно, что миссис Питерс почти не изменилась за годы: на каждом снимке та же причёска, очки и платье с цветочным узором, будто миссис Питерс застыла во времени, пока мир вокруг неё менялся.

Увидев все эти фотографии, миссис Питерс совсем расчувствовалась. Она словно просматривала семейный альбом, ведь помнила она каждого ученика. Со многими из них она до сих пор поддерживала общение или же просто знала, чего они добились в жизни, но были среди них и те, с кем связь полностью потерялась. Больно было осознавать, что когда-то эти дети были рядом, а потом бесследно исчезли.

Ученики, можно сказать, заменили миссис Питерс своих детей, которых она не имела. И она надеялась, что, как бы то ни было, они счастливы и здоровы. И пусть она больше не могла их поддерживать, но надеялась, что они нашли того, кто сможет.

— Эвелин? — прошептал доктор Митчелл.

Миссис Питерс до сих пор казалось странным, что её бывший ученик обращается к ней по имени, хоть он и был теперь главой школьного управления.

— Да, доктор Митчелл? — шепнула она.

— А у вас когда-нибудь был любимый ученик? — спросил он с ухмылкой. — Знаю, у нас не должно быть любимчиков, но наверняка ведь кто-то был особенным? Кроме меня, разумеется.

Миссис Питерс никогда об этом не задумывалась. За годы преподавания она обучила больше пятисот учеников и так или иначе помнила каждого, но не в её правилах было выбирать любимчиков.

— Некоторые ребята нравились мне больше других, но любимчиков у меня никогда не было. Ведь тогда пришлось бы прибегнуть к личностной оценке, а по моему мнению, оценивать ребёнка — всё равно что оценивать незаконченное произведение искусства. Когда ученик переступает порог класса, ему или ей предстоит преодолеть те или иные трудности, будь то проблемы по учёбе или с поведением. И задача учителя — разглядеть эти проблемы и помочь с ними справиться, но ни в коем случае не принижать из-за этого ученика.

Доктор Митчелл прежде видел этот вопрос в другом свете. Даже в почтенном возрасте ему было чему поучиться у миссис Питерс.

— Может, я и глава школьного управления, но я всегда буду вашим учеником.

— Ох, доктор Митчелл. — Миссис Питерс усмехнулась. — Все мы вечные ученики в школе жизни.